Универсальный читальный зал подготовил выставку документов, посвященную 230-летию Петра Яковлевича Чаадаева «На камне, дружбой освещенном, пишу я наши имена».

Пётр Яковлевич Чаадаев — русский мыслитель и публицист, одна из самых загадочных фигур общественно-политического движения в императорской России.

Чаадаев не просто был знаком со многими декабристами, но и состоял в одном с ними тайном обществе, не просто дружил с Пушкиным, а оказал влияние на духовное формирование великого русского поэта. И не только его, но и Герцена, Белинского, Бакунина...

Одни его обвиняли в отсутствии патриотизма и глубоко ошибочных выводах, противоположных суждениях. Другие называли «одним из тех людей, которыми Россия вправе гордиться», «самым крепким, самым глубоким и самым разнообразным мыслителем, когда-либо произведенным русской землей».

Такие противоречия во мнениях исходят из того обстоятельства, что работы, посвященные идеям Чаадаева, немногочисленны. Ряд его произведений стал достоянием гласности только в XX веке.

Родословная Петра Яковлевича сулила ему блестящую карьеру и беззаботное будущее, Чаадаевы — древний дворянский род. Откуда вообще взялась фамилия Чаадаевых? Известно, что многие фамилии на Руси восходят к временам татаро-монгольского нашествия. Писатель В. Чивилихин пишет: «Огэдай (Угедей), вступивши на престол, так совещался с братом своим Чаадаем (Чагатаем)...». А происходило это совещание после смерти Чингиз-хана. И Чаадай — один из его сыновей.

Отец П. Чаадаева, Яков Петрович Чаадаев, был русским офицером, мать, Наталья Михайловна, дочка князя Михаила Михайловича Щербатова, автора семитомного издания «Истории Российской от древнейших времён».

Биографы отмечают в Чаадаеве не только замечательную образованность, но и чрезвычайный ум, живость характера, самобытность и самостоятельность суждений, большую любовь к книге. Уже в подростковом возрасте он увлёкся собиранием библиотеки, в которой были редчайшие экземпляры.

Ему исполнилось всего три года, когда умерли его оба родителя. Петра и его брата Михаила в Москву забрала тётка — княжна Анна Михайловна Щербатова. В доме Щербатовых Чаадаев получил блестящее светское образование.

На момент поступления в Московский университет Чаадаеву исполнилось 14 лет. В университетские годы Пётр Яковлевич дружит с Александром Грибоедовым, Иваном Снегирёвым, Николаем Тургеневым, Михаилом Муравьёвым, Иваном Якушкиным и многими другими сокурсниками, впоследствии ставшими видными общественными деятелями XIX века. Многие из университетского окружения Чаадаева останутся ему друзьями на всю жизнь. Более подробно в книгах, представленных на выставке: **П.Я. Чаадаев: Pro et contra: Личность и творчество**

П. Чаадаева в оценке русских мыслителей и исследователей; книга из серии ЖЗЛ - Тарасов Б.Н. Чаадаев.

После университета Чаадаев вместе с братом в 1811 году вступил лейб-прапорщиком в Семёновский полк, в котором провёл всю Отечественную войну 1812 года. Он шел не на парадные выходы, не на войсковой смотр, а защищать Родину. Герой Бородин, участник многих сражений, дошёл до Парижа, был награждён русским орденом Святой Анны и прусским Кульмским крестом. Подробнее о военных баталиях, участником которых был Петр Чаадаев, в книге **Захара Прилепина «Взвод: офицеры и ополченцы русской литературы»**, представленной на выставке.

Итак, молодость Чаадаева отмечена успехами в образовании, военных сражениях. Храбрый офицер, испытанный в трёх исполинских походах, безукоризненно благородный, честный и любезный в частных отношениях, он был самым видным, самым заметным и самым блистательным из всех молодых людей в Петербурге.

Все современники Чаадаева, вспоминая о нём, сходятся в одном — Пётр Яковлевич был необычайной внешности и умел утончённо одеваться.

В 1819 году Пушкин сравнивает с ним Евгения Онегина, желая характеризовать своего героя как настоящего денди: «Второй Чаадаев, мой Евгений...».

Он носил простой, но утончённый костюм, праздному времяпрепровождению в обществе предпочитал отстранённое наблюдение. Современник философа говорил о нём: *«...от остальных людей отличался необыкновенной нравственно-духовной возбуждённостью... Его разговор и даже одно его присутствие, действовали на других, как действует шпора на благородную лошадь. При нём как-то нельзя, неловко было отдаваться ежедневной пошлости. При его появлении всякий как-то невольно нравственно и умственно осматривался, прибирался и охорашивался»*.

Кроме Евгения Онегина, биография Петра Чаадаева легла в основу целого ряда следующих литературных образов: Александр Чацкий, князь Мышкин, Пьер Безухов.

В октябре 1820 года взбунтовался 1-й батальон лейб-гвардии Семёновского полка. Чаадаева для подробного доклада направили к императору. Через полтора месяца после этой поездки Пётр Яковлевич подал в отставку. Эта история, как и многие повороты биографии Чаадаева, быстро обросла сплетнями и легендами. Однако окончательно раскрыть эту тайну до сих пор никому не удалось. Более подробно в книге – **Тарасов Б.Н. «Тайна человека и тайна истории: непрочитанный Чаадаев, неопознанный Тютчев, неслышанный Достоевский»**, представленной на выставке.

Несмотря на знакомство со многими декабристами и активного участия в их деятельности, декабристов Чаадаев не принял. Возможно, его отталкивали методы более радикальной части общества, а возможно, он уже понимал безысходность их положения и невозможность воплощения ими прогрессивных идей. Подробнее об этих событиях в книге, представленной

на выставке – Оксман Ю.Г. «Пушкин, декабристы и Чаадаев».

В 1823 году Пётр Яковлевич уезжает за границу, убеждая всех своих родственников и друзей, что уже не вернётся в Россию.

Возвращается в Россию Чаадаев в 1826 году. В Брест-Литовске его арестовали по подозрению в причастности к декабристам, изъяли бумаги и книги, через 40 дней отпустили, взяв подписку о неучастии в любых тайных обществах. Он вошел в историю как один из «декабристов без декабря».

Напряженной мыслительной работе посвящены следующие 5 лет Чаадаева. Он живет затворнической жизнью. Доподлинно неизвестно, что сделано им в эти пять лет, кроме «Философических писем», которые начинают ходить по рукам в русском образованном обществе в России и за рубежом. Все произведения, переписка Петра Яковлевича экспонируются на выставке: **Чаадаев П.Я. Философские письма к даме; Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма; Чаадаев П.Я. Избранные труды.**

В 1831 году, он возвращается в Москву и поселяется в доме Левашёвых на Новой Басманной, где останется до конца жизни.

Он собирает у себя в обветшалом флигеле представителей мыслящей России, ведёт беседы о религии, философии и истории. Со временем к Петру Яковлевичу приживается прозвище «басманный философ».

Поэт, художник, философ и публицист А. Хомяков писал о Чаадаеве: *«Чем же объяснить его известность? Он не был ни деятелем-литератором, ни двигателем политической жизни, ни финансовою силою, а между тем имя Чаадаева известно было и в Петербурге, и в большей части губерний русских, почти всем образованным людям, не имевшим даже с ним никакого прямого столкновения».*

Хотя Чаадаев был лишён возможности печататься, его работы ходили в списках, и он оставался влиятельным мыслителем, который оказал влияние на дальнейшее развитие русской философской мысли, особенно постановкой проблемы об исторической судьбе России.

По мнению А. Григорьева, это влияние *«было той перчаткою, которая разом разъединила два лагеря мыслящих и пишущих людей, так как впервые поднят был вопрос о значении нашей народности, самости, особенности, до тех пор мирно покоившийся, до тех пор никем не тронутый и не поднятый».*

Денежное положение Петра Яковлевича ухудшается, он пытается обнародовать свои «Письма», что оказывается нелегко: в стране цензура, а он слышит как непечатающийся, но очень талантливый и умный писатель.

Наконец, в 1836 году в журнале «Телескоп» (в фонде библиотеки есть отдельные экземпляры журнала за 1831 и 1833 гг.), в 15-м номере выходит статья Петра Яковлевича под названием: «Философические письма к г-же ***. Письмо 1-ое». Вместо подписи значилось: «Некрополис. 1829 г., декабря 17».

Публикация статьи вызвала небывалый скандал. Это был первый дерзкий поступок, после восстания декабристов, от дворянской среды,

император почувствовал угрозу правлению. Журнал был запрещён, Петра Яковлевича Чаадаева объявили сумасшедшим.

В «Письмах» Чаадаев размышлял о самодержавии, абсолютистском порядке, критиковал крепостное право, отсутствие личных свобод и личного достоинства.

В антипатриотизме, преклонении перед Западом обвиняли государственные верхи Чаадаева. Публикация «Письма» стала отправной точкой раскола интеллигенции на западников и славянофилов. Философ стал главным оппозиционером.

В 1837 году Пётр Яковлевич, пытаясь сгладить острые углы, доведет до конца основные идеи «Писем», и напишет «Апологию сумасшедшего».

Работа была конфискована у автора, осталась незавершенной, и не будет напечатана при жизни автора. Только в 1860 году Михаил Жихарёв, родственник Чаадаева, передаст рукопись «Апологии» Николаю Чернышевскому, который опубликует статью в журнале «Современник». Статья представлена на выставке.

Пётр Яковлевич Чаадаев уйдёт из жизни в 1856 году. До конца дней к нему будут ходить на Басманную. Его духовное и идейное влияние признают такие общественно-политические деятели 1860–1870-х годов как Герцен, Белинский и Чернышевский.

За несколько лет до смерти Чаадаев написал, что библиотека — «лучшая часть» его наследства, не подозревая, что его идеи и мысли будут доступны потомкам и внесут огромный вклад в формирование русской философии и развитие общественно-политической мысли во второй половине XIX века. **Книга - «Каталог библиотеки П.Я. Чаадаева» экспонируется на выставке.**

В «Апологии сумасшедшего» Чаадаев писал: «Россия — огромная страна, распростершаяся от Тихого океана до Балтики. Именно поэтому она никогда не будет такой, как Европа. Обустроить ее — задача невероятной сложности, но именно в этом, сдается, и кроется наше предназначение. Много, бесконечно много уже сделано предыдущими поколениями. И нам ничего не остается, как продолжить их работу, чтобы рано или поздно собрать со своей необъятной житницы достойные плоды».